

Особенности расселения населения в Арктической зоне России

В. В. Фаузер¹, доктор экономических наук,

Т. С. Лыткина², кандидат социологических наук,

Г. Н. Фаузер³

ФГБУН Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми
научного центра Уральского отделения РАН

Рассмотрены теоретические вопросы расселения населения в Арктической зоне Российской Федерации, проанализированы изменения системы расселения в 2000-х годах, выполнена группировка поселений по числу жителей; показана динамика населения городов Арктики, описаны состояние и перспективы развития поселков городского типа, приводится статистический материал переписей населения за 1979–2010 гг. и данные текущего учета населения за 2015 г.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, расселение населения, население городов и поселков городского типа, людность поселений, природно-ресурсный потенциал.

Введение

В настоящее время после долгого отсутствия интереса к развитию Арктики ставится задача «нового обустройства Арктики». Переосвоение российской Арктики может считаться результативным, если «...будет достигнута, во-первых, сбалансированность изъятия всех видов природных ресурсов и восстановления потенциала окружающей среды... Во-вторых, реальная диверсификация хозяйственной деятельности с учетом развития экономически взаимовыгодных связей с другими территориями страны и зарубежными странами... В-третьих, сбалансированность мест приложения труда и системы расселения... ..Новое обустройство Арктики требует мощного притока кадров высокой квалификации» [8, с. 55, 60]. Становится очевидно, что в числе трех важнейших задач долгосрочного развития Арктики стоит задача совершенствования системы расселения населения.

В последние годы обоснованно высказываются опасения о недостаточной численности населения в районах Севера и Арктики, о непродуманной расселенческой политике. «Для страны с такой громадной слабозаселенной территорией, обладающей колоссальными природными ресурсами, большое значение имеет, как бы важным это ни было, даже не динамика населения, а его расселение, ухудшение

которого часто происходит из-за непродуманных управленческих решений. Поэтому России следует... направить усилия и средства на повышение уровня заселенности территории и благоустройства разбросанных по бескрайним просторам населенных пунктов» [16, с. 18—19]. Это в первую очередь касается сухопутных территорий Арктики, где необходимо создать среду жизнедеятельности, адекватную роли Арктики в экономических и геополитических интересах России.

Вопросы расселения населения в северных регионах России достаточно полно описаны, в том числе и в наших работах [7; 29; 30; 31]. Исследований по расселению в Арктике практически нет. Причина может заключаться в том, что опубликованные работы по расселению населения не выделяли арктическую часть, а рассматривали ее в границах Крайнего Севера или Севера в целом. Это объясняется двумя моментами: (1) структуризация северных территорий достаточно сложна, и в обыденном сознании грань между арктическими территориями, Заполярьем, Приполярьем и Крайним Севером в составе северного пространства России весьма зыбка, (2) до последнего времени отсутствовала нормативно-правовая база, строго определяющая границы Арктики [6, с. 10—11].

Основная цель данной статьи — восполнить имеющийся пробел в расселении населения в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ). Исследовательский интерес направлен на изучение

¹ e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru.

² e-mail: lytkina@iespn.komisc.ru.

³ e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru.

тенденций динамики населения, оценку людности городских поселений и место городов в системе расселения АЗРФ. В статье не рассматриваются демографические проблемы Севера и Арктики, также важные для совершенствования системы расселения. Это достаточно подробно сделано в [15; 21; 24; 26; 27].

Предваряя изложение материала, сделаем одно методическое пояснение. Перечень сухопутных территорий АЗРФ определен 2 мая 2014 г. [25]. По субъектам России, полностью включенным в Арктику (Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа), имеется статистика за относительно длительный период (сюда же относится и городской округ Воркута), по включенным в арктическую зону частично (Республика Саха (Якутия), Красноярский край и Архангельская область без Ненецкого автономного округа) статистическая информация имеется не в полном объеме. Поэтому в помещенных в статье таблицах приводятся разные временные периоды.

Вклад в изучение Севера и Арктики

Отечественная социально-экономическая наука проделала большой исследовательский труд по разработке теоретико-методологических основ освоения и развития северных территорий и Арктики. У истоков североведения и его дальнейшего развития стояли такие видные ученые, как Г. А. Агранат, А. Г. Гранберг, Е. Г. Егоров, А. В. Истомин, Л. Н. Карпов, К. П. Космачев, В. Н. Лаженцев, С. Н. Леонов, О. П. Литовка, В. Г. Логинов, Г. П. Лузин, Ю. Ф. Лукин, П. А. Минакир, В. И. Павленко, А. Н. Пилясов, А. М. Поздняков, Л. Л. Рыбаковский, В. С. Селин, А. Н. Силин, С. В. Славин, А. И. Татаркин, А. Г. Шеломенцев и др. В их работах нашли самое широкое освещение все направления науки от экономики/экологии до социологии/демографии, комплексно описан отечественный и зарубежный опыт, обозначены направления развития Севера и Арктики.

Существенный вклад в изучение теоретических и практических проблем Севера и Арктики стали вносить специализированные журналы, освещающие проблемы этих территорий, в том числе «Арктика: экология и экономика» и «Арктика и Север». Большую научно-исследовательскую и организационную работу проводит Центр экономики Севера и Арктики Совета по изучению производительных сил. Академические и отраслевые институты, изучающие Север и Арктику, объединяет стремление сделать освоение Арктики экономически целесообразным, а жизнедеятельность населения — комфортной и безопасной.

Природно-ресурсный потенциал

Для решения стратегических интересов «Арктическая зона выделяется в качестве особого объекта государственного регулирования, обладающего существенными географическими, природно-

климатическими и социокультурными особенностями, уникальным природно-ресурсным потенциалом и являющегося пространственной базой реализации национальных интересов России в арктическом регионе» [6, с. 9]. Экономический интерес России к Арктике заключается в том, что она рассматривается как источник ресурсов для социально-экономического развития страны. «...В Арктике производится примерно 20% ВВП России и 22% общероссийского экспорта, добывается около 90% никеля и кобальта, 60% меди, 96% платиноидов, 100% барита и апатитового концентрата. Таким образом, Арктика способна обеспечить решение задач социально-экономического развития страны в XXI в. и в значительной степени удовлетворить потребности России в углеводородных, водных, биологических ресурсах и других видах стратегического сырья» [4, с. 20]. «В АЗРФ создан самый мощный индустриальный слой, а масштабы хозяйственной деятельности значительно превосходят показатели других полярных стран. Здесь высока доля добавленной стоимости добывающих отраслей и предприятий (составляет 60%, в Гренландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии — не более 15%; на Аляске и в арктической Канаде — около 30%)» [23].

Российский сектор — самый большой среди приарктических государств, его площадь превышает 9 млн км². «В мировой практике нефтегазовые ресурсы континентального шельфа уже давно считаются основным резервом прироста запасов углеводородного сырья. Россия обладает самым крупным по географическим размерам и запасам углеводородов континентальным шельфом, в то время как его доля в общемировой добыче углеводородов крайне мала: 4% — по нефти и 2% — по газу. Площадь континентального шельфа России составляет 6,2 млн км² (около 4 млн км² приходится на Арктический шельф), что соответствует 21% площади шельфа Мирового океана. Согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 г., начальные извлекаемые ресурсы углеводородов на шельфе России достигают 90,3 млрд т топлива (условного), в том числе 16,5 млрд т нефти и 73,8 трлн м³ газа. Областью максимальной концентрации углеводородов на современной стадии изученности бассейнов является шельф Западной Арктики — Баренцево, Печорское и Карское моря. Здесь сосредоточена основная часть углеводородных ресурсов — 70%» [5, с. 3]. Однако, осознавая важность добычи углеводородов Арктики, следует иметь в виду, что среднемировая себестоимость добычи нефти составляет около 6 долл. за баррель, изменяясь в широких пределах: от 1,5—3 долл. в странах Ближнего Востока и Северной Африки (Ливия) до 15—18 долл. в США и Канаде. Себестоимость добычи нефти на Приразломном месторождении составляет около 30 долл. за баррель [12]. Высокая себестоимость добычи нефти в Арктике обязывает эксплуатационников искать пути ее снижения.

Расселение населения: подходы и точки зрения

Расселение населения — процесс распределения и перераспределения населения по территории, а также результат этого процесса — сеть поселений. Расселение населения включает его размещение, функциональные территориальные взаимосвязи населенных мест и миграции населения как способ осуществления межтерриториальных связей.

Расселение населения — сложный социально-экономический процесс, отражающий многие стороны жизни общества. На него оказывают влияние три группы факторов: социально-экономические (уровень экономического развития, состояние социальной инфраструктуры, отраслевая структура экономики, транспортная доступность), природные (климат, рельеф местности, почвы и др.) и демографические (уровень естественного воспроизводства населения, интенсивность миграционных связей).

Развитие индустриальной цивилизации, структурные изменения в экономике уменьшают прямое влияние природных факторов на расселение, ведут к изменению в структуре потребностей населения и усиливают тенденцию к его концентрации в определенных районах и крупных городах. В свою очередь, региональные различия в режимах воспроизводства населения также существенно меняют рисунок расселения. По мере развития цивилизации нарастала роль миграции в формировании основных центров расселения населения.

Таким образом, расселение — это процесс размещения людей по обитаемой территории: распределение поселений по территории, людей по поселениям и, наконец, само их расселение в населенных пунктах. То есть в качестве ключевого понятия расселения выступает поселение людей, их место жительства. Расселение тесно связано с интересами и потребностями производства и обусловлено размещением производственных и социальных организаций на той или иной территории. Однако нельзя считать, что рисунок расселения обусловлен лишь производством. Эта зависимость исторически изменчива. В настоящее время все большее понимание получает точка зрения, что размещение производства должно учитывать особенности жизнедеятельности населения конкретной территории, качество трудового и демографического потенциалов. В случае с Арктической зоной необходимо учитывать также интересы коренного населения.

Выполняя ряд важных функций, расселение оказывает непосредственное воздействие на формирование населения, его адаптацию к среде обитания. Поэтому для успешного формирования населения необходимо выявить тенденции в расселении и установить, соответствуют ли они задачам эффективного развития и размещения производительных сил, социального развития общества. Важно определить такую организацию населения, которая не только способствует росту эффективности общественного

производства, но и обеспечивает благоприятные условия для всестороннего и гармоничного развития личности, полную и эффективную занятость. Расселение и демографические процессы связаны между собой единством субъекта — населения. Выяснение и анализ механизма этой связи необходимы для того, чтобы создать благоприятные расселенческие условия для улучшения демографической ситуации как по стране в целом, так и в региональном разрезе [22, с. 17].

При освоении и заселении северных и арктических территорий исторически сложились две формы расселения: ленточное и очаговое. Для ленточного расселения характерно размещение населенных пунктов вдоль рек, линий железных и автомобильных дорог. Данный тип был характерен до начала и в первоначальный период промышленного освоения Севера России. При очаговом расселении в качестве основы выступает наличие месторождений каменного угля, нефти и газа, цветных и редких металлов, лесного и других видов природного сырья. Эта форма расселения является основной с момента промышленного освоения северных территорий и Арктики. Коренное население обитало либо вдоль рек, либо кочевало по тундре без привязки к определенному месту жительства. Поэтому можно констатировать, что основой формирования городов и рабочих поселков на Севере выступало и выступает производство, вернее, районы залегающих дефицитных для страны полезных ископаемых.

На первом этапе промышленного освоения северных районов рабочие поселки создавались в непосредственной близости от мест приложения труда, по принципу «жилье в пешеходной доступности от мест приложения труда» [13, с. 159]. Кроме того, малая общая численность населения, особенности хозяйственного освоения, разбросанность ископаемых богатств, трудность транспортных связей и некоторые другие факторы обусловили формирование на Севере и в Арктике определенной системы расселения, характеризующейся наличием большого числа мелких и мельчайших поселений, специализирующихся на выполнении той или иной функции [32, с. 49]. Это было особенно характерно для Арктики, где возникло много обособленных мелких, иногда временных, малоблагоустроенных поселений, функционально и планировочно не связанных друг с другом. По численности эти поселки насчитывали менее 3 тыс. жителей, что влекло повышенные градостроительные затраты за счет низкой плотности застройки. По мере выработки месторождений часть поселков ликвидировалась.

Следует отметить, что подходы к формированию городов были более жесткими, чем к городским поселкам. Их создание определялось прежде всего хозяйственной специализацией и перспективами дальнейшего развития региона, которые в первую очередь зависели от «жизненности» или «долголетия» градообразующей отрасли. В начале 1980-х годов

в количественном отношении предлагались следующие типы городов: опорные на 300 тыс. жителей, базовые на 80—150 тыс. жителей, промышленные на 15—30 тыс., вахтенные и экспедиционные поселки [17, с. 11]. В более поздний период и сегодня нет единой точки зрения на оптимальную величину города на Севере и в Арктике. Но одно замечание можно высказать: города должны иметь некоторые пределы роста, поскольку рост крупных городов для АЗРФ не всегда целесообразен.

Условия освоения Севера и Арктики способствовали созданию как традиционных (стабильных) форм расселения, так и мобильных, где места приложения труда и проживания были разъединены большими расстояниями. В районах с неблагоприятными для постоянного проживания природными условиями создавалась система расселения, включающая базовый многофункциональный город, выполняющий административные, культурные, транспортные и другие функции, и вахтовые поселки с набором бытовых услуг и комфортных условий проживания для сменного персонала. Впервые в крупных масштабах межрегиональная форма вахтово-экспедиционного метода на Тюменском Севере была экспериментально внедрена в Карской нефтегазоразведочной экспедиции в 1974 г., когда регулярно сменявшиеся вахтовые коллективы вылетали на работу из Тюмени на Ямал (поселок Харасавэй) [18, с. 76—78]. Правомерность его очевидна, особенно в первоначальный период освоения месторождений. При обустройстве перспективных месторождений важно изначально определить статус населенных пунктов и региональные нормы развития социальной сферы. Следует иметь в виду и то, что вахтовый метод освоения не теряет актуальности и сегодня, его применение сопряжено с проблемами профессиональной идентичности [9] и социальными рисками для развития принимающих территорий [11].

Совершенствование системы расселения необходимо увязывать и с расширением военного присутствия России в Арктике. Размещение небольших, но технически оснащенных и располагающих современными транспортными средствами контингентов военнослужащих на постоянной основе было бы целесообразно не в «чистом поле», а (там, где это возможно) в предельной близости к имеющимся населенным пунктам. Это позволило бы занять часть местного населения производительным трудом по гражданскому обслуживанию военных объектов, организовать питание военнослужащих продуктами местного производства (свежее мясо и рыба), решить проблемы медицинского обслуживания местного населения в особо сложных случаях, использовать в допустимых пределах для местных нужд военную транспортную инфраструктуру [8, с. 57].

В районах Севера и Арктики расселение населения необходимо рассматривать не только как систему населенных пунктов, но и как процесс

формирования населения. Одной из проблем расселения остается развитие опорной сети многофункциональных городских поселений, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования населения и стабильность человеческих ресурсов. Комплексное освоение природных ресурсов позволит решить данную проблему. При многофункциональном развитии городов зоны Севера и Арктики возникает реальная основа обеспечения рациональной занятости населения.

Расселение населения как процесс может быть количественно измерен. Советский географ О. А. Константинов предложил использовать минимум основных признаков: плотность населения (всего и только сельского), долю городского населения, людность городских поселений, людность сельских поселений, динамику населения (всего, городского и сельского). Ниже приводится анализ расселения населения в АЗРФ по предложенным признакам.

Динамика населения АЗРФ

На 1 января 2015 г. численность населения сухопутных территорий Арктической зоны составила 2 млн 391,6 тыс. человек, или 2,2% населения России. В городах и поселках городского типа проживает 2 млн 135,3 тыс. человек (89,3%), в сельской местности — 256,3 тыс. человек (10,7%). Три арктических региона имеют численность населения свыше 500 тыс.: Мурманская область — 766,3, Архангельская область — 655,1 и Ямало-Ненецкий АО — 540 тыс. человек.

С 2002 по 2015 гг. население АЗРФ уменьшилось с 2641,3 до 2391,6 тыс. человек, или на 249,7 тыс., в том числе городское — с 2355,6 до 2135,4 тыс. человек, или на 220,2 тыс. Из восьми российских регионов сухопутных территорий Арктической зоны в шести произошло уменьшение численности населения, а в двух, Ненецком и Ямало-Ненецком АО, численность населения возросла, в том числе и городского. Регионы, входящие в АЗРФ, высокоурбанизированы, доля городского населения составляет в Республике Коми (городской округ Воркута) 99,4%, в Архангельской области — 92,7%, в Мурманской области — 92,6%, в Ямало-Ненецком АО — 83,8% против 74,3% по России в целом. Низкоурбанизированными являются два региона: Республика Саха (Якутия) — 50,4% (по всему населению республики доля городского населения составляет 65,3%) и Чукотский АО — 68,3% (табл. 1).

Для населения сухопутных территорий АЗРФ характерна повышенная доля мужчин по отношению к России в целом. Однако и здесь шло уменьшение доли мужчин в общей численности населения: 2002 г. — 48,5%, 2010 г. — 47,8%, в том числе у городского населения соответственно 48,1% и 47,4%. В разрезе отдельных территорий можно отметить, что если в 2002 г. в трех регионах был отмечен перевес мужчин: Чукотский АО — 52,6%, Республика Саха (Якутия) — 51,0% и Ямало-Ненецкий

Таблица 1. Численность населения сухопутных территорий Арктической зоны России за 2002—2015 гг.

Территория	Все население, человек			В том числе городское население					
				человек			%		
	Перепись		На 1 января 2015 г.	Перепись		На 1 января 2015 г.	перепись		На 1 января 2015 г.
	2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.		2002 г.	2010 г.	
Российская Федерация *	145 166 731	142 856 536	143 972 400	106 429 049	105 313 773	106 951 458	73,3	73,7	74,3
Арктическая зона	2 641 256	2 428 104	2 391 631	2 355 623	2 173 004	2 135 359	89,2	89,5	89,3
Республика Коми	134 172	95 854	82 953	132 378	95 241	82 481	98,7	99,4	99,4
Республика Саха (Якутия)	33 161	28 325	26 194	18 244	14 640	13 192	55,0	51,7	50,4
Красноярский край	284 361	229 392	227 205	258 285	206 300	204 942	90,8	89,9	90,2
Архангельская область без Ненецкого АО	694 652	663 604	655 100	638 564	614 125	606 986	91,9	92,5	92,7
Мурманская область	892 534	795 409	766 281	823 215	738 382	709 548	92,2	92,8	92,6
Ненецкий АО	41 546	42 090	43 373	26 242	28 539	31 118	63,2	67,8	71,7
Чукотский АО	53 824	50 526	50 540	35 869	32 734	34 522	66,6	64,8	68,3
Ямало-Ненецкий АО	507 006	522 904	539 985	422 826	443 043	452 570	83,4	84,7	83,8

* Без учета Крымского федерального округа.

АО — 50,3%, то в 2010 г. это наблюдалось только в одном, в Чукотском АО — 50,1% (табл. 2).

Следует подчеркнуть, что такое соотношение полов не соответствует стратегическим интересам освоения Арктики. Положение, когда в северных регионах и Арктике женщин стало больше, чем мужчин, совершенно нетипично [1, с. 45].

Города российской Арктики

С 1979 по 1989 гг. численность населения городов сухопутных территорий Арктики увеличилась с 1 млн 852 тыс. до 2 млн 475 тыс. человек, или на 623 тыс. В последующие годы численность населения городов постоянно сокращалась и составила в 2010 г. 1 млн 998 тыс. человек. С 1989 по 2010 гг. сокращение составило 477 тыс. человек. В то же время в 2010 г. численность населения городов АЗРФ была больше ее численности в 1979 г. на 146 тыс. человек.

За рассматриваемый период количество городов постоянно увеличивалось. В 1979 г. в АЗРФ было 26 городов, в 2002 г. — 38, в 2010 г. — 37. Количественно преобладают города с численностью

населения до 50 тыс. человек: в 1979 г. — 18 городов (69,2%), в 1989 г. — 17 (56,7%), в 2002 г. — 27 (71,1%), в 2010 г. — 28 (75,7%). Число городов с численностью населения 100—250 тыс. человек варьировалось с 3 до 2, а затем с 2 до 4. В АЗРФ расположены два города с численностью населения свыше 250 тыс. человек (в 1989 г. в их числе был Северодвинск) (табл. 3).

С 1979 по 1989 гг. средняя людность городов Арктической зоны увеличилась с 71 228 до 82 508 человек (на 11 280 человек), затем она постоянно уменьшалась и составила в 2010 г. 53 988 человек. Средняя людность городов с 1989 по 2010 гг. сократилась на 28 520 человек. В России средняя людность городов значительно выше: в 1979 г. — 83 031, в 1989 г. — 91 080, в 2010 г. — 88 661 человек. С 1989 по 2010 гг. она сократилась на 2419 человек, что в 12 раз меньше, чем по городам АЗРФ.

Высокая людность городов Арктики сохраняется благодаря тому, что основная часть их населения проживает в городах с численностью населения более 50 тыс. человек: в 1979 г. — 76,8%, в 1989 г. — 81,5%, в 2002 г. — 73,1%, в 2010 г. — 71,0%.

Таблица 2. Распределение населения сухопутных территорий Арктической зоны России по полу по данным переписей 2002 и 2010 гг.

Территория	Перепись 2002 г.					Перепись 2010 г.				
	Все население, человек	В том числе		Доля мужчин, %	Женщин на 1000 мужчин	Все население, человек	В том числе		Доля мужчин, %	Женщин на 1000 мужчин
		мужчин	женщин				мужчин	женщин		
Российская Федерация	145 16 6731	67 605 133	77 561 598	46,6	1147	142 856 536	66 046 579	76 809 957	46,2	1163
Арктическая зона	2 641 256	1 281 767	1 359 489	48,5	1061	2 428 104	1 160 319	1 267 785	47,8	1093
Республика Коми	134 172	64 985	69 187	48,4	1065	95 854	45 554	50 300	47,5	1104
Республика Саха (Якутия)	33 161	16 927	16 234	51,0	959	28 325	14 119	14 206	49,8	1006
Красноярский край	284 361	141 595	142 766	49,8	1008	229 392	113 694	115 698	49,6	1018
Архангельская область без Ненецкого АО	694 652	319 403	375 249	46,0	1175	663 604	302 387	361 217	45,6	1195
Мурманская область	892 534	435 135	457 399	48,8	1051	795 409	379 560	415 849	47,7	1096
Ненецкий АО	41 546	20 547	20 999	49,5	1022	42 090	20 487	21 603	48,7	1054
Чукотский АО	53 824	28 302	25 522	52,6	902	50 526	25 318	25 208	50,1	996
Ямало-Ненецкий АО	507 006	254 873	252 133	50,3	989	522 904	259 200	263 704	49,6	1017

Таблица 3. Распределение городов сухопутных территорий Арктической зоны России по численности населения и средняя людность городов по данным переписей 1979, 1989, 2002 и 2010 гг.

Показатель	1979	1989	2002	2010
Численность населения городов, человек	1 851 920	2 475 255	2 098 769	1 997 562
Число городов	26	30	38	37
Из них с числом жителей:				
менее 5000	1	1	1	4
5000—9999			4	1
10 000—19 999	5	4	9	9
20 000—49 999	12	12	13	14
50 000—99 999	3	8	7	3
100 000—249 999	3	2	2	4
250 000 и более	2	3	2	2
Средняя численность (людность) городов, человек	71 228	82 508	55 231	53 988
Справочно: средняя численность (людность) городов России, человек	83 031	91 080	87 356	88 661

Таблица 4. Распределение населения городов сухопутных территорий Арктической зоны России по числу жителей по данным переписей населения 1979—2010 гг.

Показатель	Год	Всего	Из них с числом жителей						
			менее 5000	5000—9999	10 000—19 999	20 000—49 999	50 000—99 999	100 000—249 999	250 000 и более
Численность, человек	1979	1 851 920	4 611		71 814	352 696	164 783	490 536	767 480
	1989	2 475 255	4 984		66 705	387 100	578 430	295 086	1 142 950
	2002	2 098 769	3 863	25 046	131 415	403 658	506 216	336 383	692 188
	2010	1 997 562	9 908	11 689	125 466	431 734	180 280	582 445	656 040
Удельный вес, %	1979	100,0	0,3		3,9	19,0	8,9	26,5	41,4
	1989	100,0	0,2		2,7	15,6	23,4	11,9	46,2
	2002	100,0	0,2	1,2	6,3	19,2	24,1	16,0	33,0
	2010	100,0	0,5	0,6	6,3	21,6	9,0	29,2	32,8
Справочно: удельный вес в России, %	1979	100,0	0,1	0,8	4,3	13,2	11,2	15,6	54,8
	1989	100,0	0,1	0,7	3,8	12,3	11,8	13,8	57,5
	2002	100,0	0,1	0,8	4,3	12,1	11,6	14,4	56,7
	2010	100,0	0,2	0,9	3,9	11,9	11,1	14,5	57,5

Незначительная часть населения проживает в малых городах с численностью населения до 10 тыс.: в 1979 г. — 0,3%, в 2010 г. — 1,1%. Распределение населения по городам разной людности, представлено в табл. 4.

Особый статус в расселенческой сети занимают города с численностью населения больше 100 тыс. человек, относимые к большим. Их в России на 1 января 2015 г. было 169, из них 6 расположены в АЗРФ. Число жителей сухопутных территорий Арктики, проживающих в городах с численностью населения свыше 100 тыс. человек, уменьшилось с 1258,0 в 1979 г. до 1238,5 тыс. человек в 2010 г., а их доля — соответственно с 67,9% до 62,0%.

Городов, в разные годы имевших численность населения свыше 100 тыс. человек, всего семь: Архангельск — 350 982, Мурманск — 305 236, Северодвинск — 186 172, Норильск — 176 251, Новый Уренгой — 115 092, Ноябрьск — 107 129, Воркута — 60 368 человек (в 1989 г. — 115 329) (табл. 5).

Половые диспропорции характерны и для населения городов АЗРФ. Если в целом по населению сухопутных территорий Арктики доля мужчин составляет 47,8%, по городскому населению — 47,4%, то по городам Арктики — 47,1%. Больше всего половые диспропорции характерны для четырех арктических регионов, где на 1000 мужчин приходится женщин: в Архангельской области — 1212, в Республике Коми — 1156, в Мурманской области — 1137, в Ненецком АО — 1118. Абсолютный перевес женского населения составил в 2010 г. 115 594 человека (табл. 6).

Поселки городского типа АЗРФ

В системе расселения России в отличие от подавляющего большинства стран имеются две категории городских поселений — города и поселки городского типа (пгт). Вторая категория появилась в 1920-х годах как переходная форма между настоящими городами и сельскими поселениями. Предполагалось, что по мере развития промышленности и других несельскохозяйственных отраслей экономики поселки городского типа будут расти и со временем преобразуются в настоящие города. То есть пгт должны были стать промежуточным звеном на пути преобразования сельских поселений в города [20, с. 10—11]. Жизнь показала несостоятельность такого подхода: большинство пгт так и не стало городами, они были преобразованы либо в сельские поселения, либо прекратили существование.

Развитие городских поселков в АЗРФ подтвердило теоретические положения. С 2002 по 2010 гг. количество пгт сократилось с 63 до 43, а проживающее в них население — с 256,9 до 175,4 тыс. человек. Больше всего сократилось количество пгт в Чукотском АО (с 13 до 5) при одновременном увеличении средней людности с 1222 до 2004 человек, или на 164,0%. Сократилось количество пгт на 4 единицы в Мурманской области и Ямало-Ненецком АО. Но если в Мурманской области произошло увеличение средней людности на 109,4%, то в Ямало-Ненецком АО она сократилась на 96,4% (табл. 7).

Однако снижение или увеличение средней людности не всегда объективно отражает реальные процессы. В 2002 г. в Ненецком АО было

Таблица 5. Города сухопутных территорий Арктической зоны России с численностью населения свыше 100 тыс. человек по данным переписей населения 1939—2010 гг. и на начало 2015 г.*

Город	Год образования	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2015
Архангельск **	1584	256 309	342 590	385 433	416 812	356 051	348 783	350 982
Мурманск **	1916	221 874	308 642	382 047	472 274	336 137	307 257	305 236
Северодвинск **	1938	78 657	144 672	202 445	253 864	201 551	192 353	186 172
Норильск	1953	109 442	135 487	186 951	179 757	134 832	175 365	176 251
Новый Уренгой	1980	—	—	—	93 235	94 456	104 107	115 092
Ноябрьск	1982	—	—	—	85 880	96 440	110 620	107 129
Воркута	1943	55 668	89 742	101 140	115 329	84 917	70 548	60 368

* Ранжировано по данным на 1 января 2015 г.

** 1939 г.: Архангельск — 251 000, Мурманск — 177 069 и Северодвинск — 21 304 человека.

Таблица 6. Распределение населения городов сухопутных территорий Арктической зоны России по полу, по данным переписей 2002 и 2010 гг.

Территория	Перепись 2002 г.					Перепись 2010 г.				
	Все население, человек	В том числе		Доля мужчин, %	Женщин на 1000 мужчин	Все население, человек	В том числе		Доля мужчин, %	Женщин на 1000 мужчин
		мужчин	женщин				мужчин	женщин		
Российская Федерация	95 916 477	44 161 151	51 755 326	46,0	1172	97 526 808	44 461 177	53 065 631	45,6	1194
Арктическая зона	2 098 769	999 003	1 099 766	47,6	1101	1 997 562	940 984	1 056 578	47,1	1123
Республика Номы	84 917	40 248	44 669	47,4	1110	70 548	32 715	37 833	46,4	1156
Республика Саха (Якутия)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Красноярский край	254 361	126 465	127 896	49,7	1011	203 723	101 008	102 715	49,6	1017
Архангельская область без Ненецкого АО	628 278	286 489	341 789	45,6	1193	606 685	274 280	332 405	45,2	1212
Мурманская область	732 874	348 397	384 477	47,5	1104	664 293	310 875	353 418	46,8	1137
Ненецкий АО	18 611	8 890	9 721	47,8	1093	21 658	10 224	11 434	47,2	1118
Чукотский АО	22 425	11 325	11 100	50,5	980	22 713	11 238	11 475	49,5	1021
Ямало-Ненецкий АО	357 303	177 189	180 114	49,6	1017	407 942	200 644	207 298	49,2	1033

2 пгт — Искатель с численностью населения 6981 человек и Амдерма с численностью 650 человек, средняя людность — 3815 человек. В 2010 г.

остался один пгт Искатель с численностью населения 6881, а пгт Амдерма был преобразован в сельский населенный пункт. Формально средняя

Таблица 7. Число и численность населения поселков городского типа Арктической зоны России по данным переписей 2002 и 2010 гг.

Территория	2002			2010			Средняя людность 2010 г. к 2002 г., %
	Число пгт *	Числен- ность, человек	Средняя людность, человек	Число пгт **	Числен- ность, человек	Средняя людность, человек	
Всего АЗРФ	63	256 854	4211	43	175 442	4386	104,2
Республика Коми	10	47 461	4746	8	24 693	4939	104,1
Республика Саха (Якутия)	7	18 244	2606	6	14 640	2440	93,6
Красноярский край	3	3 924	1308	3	2 577	859	65,7
Архангельская область без Ненецкого АО	3	10 286	3429	3	7 440	2480	72,3
Мурманская область	16	90 341	5646	12	74 089	6174	109,4
Ненецкий АО	2	7 631	3815	1	6 881	6881	180,4
Чукотский АО	13	13 444	1222	5	10 021	2004	164,0
Ямало-Ненецкий АО	9	65 523	7280	5	35 101	7020	96,4

* Включая 2 пгт без населения в Чукотском АО.

** Включая 3 пгт без населения в Республике Коми.

людность увеличилась на 180,4%, а фактически уменьшилась на 100 человек.

Существует точка зрения, что все пгт, не имеющие перспектив роста и перехода в города, должны быть преобразованы в сельские населенные пункты. Исключение при этом может быть сделано для поселков северных и восточных регионов России, где значение пгт в системах расселения наиболее велико, а также в слабо урбанизированных регионах. Там многие добывающие пгт играют роль организующих центров больших территорий, образуя каркас городского расселения [14]. В соответствии с законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» пгт, расположенные в АЗРФ, могут быть преобразованы в городские округа, в состав которых входят и сельские населенные пункты.

Заключение

В настоящее время на сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации проживает 2,4 млн человек. Население расселено в 37 городах и 40 рабочих поселках (89,3% населения). Основная часть городского населения проживает в городах с численностью населения более 50 тыс. человек (в 2010 г. — 65,3%). Средняя людность арктических городов — 53 988, поселков городского типа — 4386 человек. Расселение населения по выбранному кругу показателей показало их отрицательную

(ниспадающую) динамику. Что необходимо предпринять, чтобы усовершенствовать существующую систему расселения населения в АЗРФ?

Во-первых, нужно определиться с концепцией развития городских поселений Арктики. Это важно сделать по следующим соображениям. Сегодня город (даже крупный) не способен самостоятельно развиваться до такой формы, которая бы предполагала самодостаточность. Современный город по своим возможностям уже не соответствует задачам развития, поскольку он несамодостаточен, неэффективен и нерационален. Изолированный город без продуманной концепции развития вряд ли способен стать единицей развития. Представляется, что таким образованием, такой единицей развития может стать регион, а город — его ядром. При этом регион должен иметь свою питательную среду для запуска программ развития, свои средства для решения проблем [2, с. 40]. В этом плане нам представляется, что такой питательной средой для развития арктических городов может стать сухопутная часть Арктики как единый регион комплексного развития. На это нацелены программные документы: «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», «Социально-экономическое развитие

Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» и ряд других.

Во-вторых, сокращение числа городских и сельских поселений приводит к интенсивному вымыванию населения из межгородского пространства. Малочисленность городов и значительные расстояния между ними ведут к невысокой территориальной подвижности населения, медленной модернизации образа жизни и гораздо худшей адаптации к социально-экономическим изменениям в обширных межгородских пространствах. Это способствовало закреплению тенденции усиления пространственной неравномерности расселения на всех территориальных уровнях. Один из наиболее негативных результатов данной тенденции — пространственное «сжатие», сокращение осваиваемого пространства, и прежде всего на периферийных территориях всех видов. Таким образом, с одной стороны, происходит концентрация населения в ограниченном числе ареалов, усиливающая поляризацию пространства (стягивание населения и хозяйственной деятельности в наиболее благоприятные для жизнедеятельности ареалы), с другой — сокращение ойкумены [3, с. 32]. Это, пожалуй, одна из проблем, у которой нет однозначного решения. С одной стороны, необходимо укрупнять населенные пункты, развивать городскую сеть, придавать новую жизнь сельским поселениям, а с другой — необходимо осваивать арктическую сухопутную часть России, поскольку Арктика является форпостом между материковой частью и сопредельными государствами; иметь здесь определенную поселенческую сеть необходимо, исходя из геополитических и оборонных интересов страны. Без создания опорной сети поселений не будет нового обустройства Арктики в прямом смысле слова. В то же время никто не отрицает и такое ограничение: на территориях с абсолютно дискомфортными и экстремально дискомфортными климатическими условиями, а также с ограниченными запасами эксплуатируемых природных ресурсов предпочтительнее создавать временные формы расселения.

В-третьих, как и в 1950-х и 1980-х годах, нет однозначной позиции относительно размеров северных, а тем более арктических городов. Нельзя применять один подход к Архангельску и Мурманску, имеющим вековую историю, и к новым городам, созданным на пустом месте: Воркуте, Ноябрьску, Новому Уренгою, Норильску и Северодвинску. Можно согласиться со следующей точкой зрения: «...многофункциональность города, а не его размеры — вот притягательная сила крупнейших городов. Преимущественному их развитию необходимо противопоставить широкую сеть многофункциональных городов разного ранга» [22, с. 35]. При многофункциональном развитии городов районов Севера появляется реальная основа обеспечения полной и наиболее рациональной занятости формируемого населения в ближайшей перспективе. Для этого необходимо перейти к системе расселения, включающей создание

многофункционального города, выполняющего административные, культурные, транспортные и другие функции, и сети вахтовых поселков с переменным составом населения, имеющих полный набор бытовых услуг и комфортные условия проживания [28, с. 5]. Нам представляется, что за исключением Архангельска и Мурманска большая часть арктических городов могла бы выполнять функцию базовых городов. В пользу вахты говорят еще два обстоятельства. По результатам медико-физиологических исследований не рекомендуется работать в условиях Крайнего Севера более пяти-семи лет подряд. Из этого следует, что целесообразно использовать внутреннюю вахту: «работник, постоянно проживающий на территориях, граничащих с Западно-Сибирским регионом, легче переносит условия труда на Крайнем Севере, чем вахтовик из Средней полосы России, а тем более из южных регионов страны» [19, с. 116—117].

Таким образом, можно заключить, что расселенческая тематика АЗРФ требует новых, более глубоких исследований на междисциплинарном уровне. Особое внимание необходимо обратить на обоснование людности арктических городов и сельских поселений, на демографический и социологический аспекты организации труда вахтовым методом, на целесообразность подготовки профессиональных кадров в учебных заведениях, расположенных в АЗРФ.

Статья подготовлена в рамках Комплексной программы Уральского отделения РАН, проекты № 15-15-7-8 «Города российской Арктики: среда жизнедеятельности и механизм обеспечения хозяйствующих субъектов человеческими ресурсами» (2015—2017 гг.), № 15-19-7-2 «Миграционные процессы на Российском Севере: между ассимиляцией и мультикультурализмом» (2015—2017 гг.).

Литература

1. Агранат Г. А. Что происходит на Севере? // ЭКО. — 2007. — № 10. — С. 35—49.
2. Баяндин М. А., Баяндина Г. Д. Формирование и развитие города на этапе модернизации экономики: теоретико-методологический аспект // Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В. В. Пленкиной. — Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. — С. 35—40.
3. Вайнберг Э. Пространство, расселение и модернизация экономики России // Федерализм. — 2013. — № 1 (69). — С. 25—38.
4. Васильев А. В. Арктика: новый вектор развития // Арктика: экология и экономика. — 2011. — № 1. — С. 20—25.
5. Воронина Е. П. Влияние освоения и транспортировки углеводородных ресурсов Арктического шельфа на развитие Северного морского пути

- // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2014. — № 6. — С. 3—6.
6. Городецкий А. Е., Иванов В. В., Филин Б. Н. Правовые и методические проблемы стратегического планирования развития арктических регионов России // Арктика: экология и экономика. — 2014. — № 4 (16). — С. 4—13.
7. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. — М.: Новый хронограф, 2013. — 548 с.— (Сер. «Соц. пространство»).
8. Лексин В., Порфирьев Б. Новое обустройство Арктики: вызов и социально-экономический ресурс будущего России // Проблемы теории и практики управления. — 2015. — № 6. — С. 54—60.
9. Лыткина Т. С. Вахта и возможности профессиональной самореализации работников на Российском Севере // Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (14 марта 2014 г., г. Сыктывкар): В 2 т. — Сыктывкар, 2014. — Т. 2. — С. 107—110.
10. Лыткина Т. С. Социальный потенциал северного города: от игнорирования к признанию // Журн. социологии и соц. антропологии. — 2014. — Т. 17. — № 3. — С. 33—47.
11. Лыткина Т. С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Изв. Коми научного центра УрО РАН [Сыктывкар]. — 2014. — № 3 (19). — С. 144—151.
12. Моисеев А. С уважением к медведю. Осваивать Арктику нужно предельно аккуратно // Поиск: ежедн. газ. — 2014. — № 8 (<http://www.poisknews.ru/theme/science/9351/>).
13. Панов Л. К. Системы расселения и охрана природной среды на Севере // Проблемы Севера. — М., 1973. — Вып. 18.
14. Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. — М.: Ин-т географии АН СССР, 1988.
15. Руденко Д. Ю. Анализ демографических процессов в российской Арктике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2015. — Т. 6. — № 4. — С. 51—57.
16. Рыбаковский Л. Л. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социол. исследования. — 2015. — № 4. — С. 18—28.
17. Свешников В. К. Градостроительные проблемы Севера: Тезисы докладов (Мурманск, сентябрь 1971). — Л., 1971. — С. 5—19.
18. Силин А. Н. О нетрадиционных формах организации труда на Крайнем Севере // Социол. исследования. — 1987. — № 4. — С. 76—78.
19. Силин А. Н. Социологические аспекты вахтового труда на территориях севера Западной Сибири // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2015. — № 4. — С. 109—123.
20. Симагин Ю. А. Поселки городского типа России: трансформация сети и особенности населения. — М.: Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН, 2009. — 244 с.
21. Синица А. Л. Демографическое развитие регионов Арктической зоны России в 2010—2014 гг. // Арктика: экология и экономика. — 2016. — № 1 (21). — С. 18—27.
22. Смидович С. Г. Основные факторы и противоречия расселения населения // Проблемы расселения в СССР: Социально-демографический анализ сети поселений и задачи управления. — М., 1980.
23. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // http://www.minregion.ru/uploads/attachment/02_dtp/110113_a.doc.
24. Сукнёва С. А. Арктическая зона северо-востока: проблемы демографического развития // Регион. экономика. — 2013. — № 25. — С. 13—16.
25. Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая 2014 г. № 296.
26. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и Север. — 2013. — № 10. — С. 19—25.
27. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России — фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. — 2014. — № 4. — С. 69—80.
28. Фаузер В. В., Жиделева В. В., Загайнова Г. В. Расселение населения и его особенности в северных районах. — Сыктывкар, 1996. — 29 с.
29. Фаузер В. В., Назарова И. Г., Фаузер Г. Н. Сельское население северного региона: демографические структуры и характеристики расселения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электрон. журн.). — 2012. — № 1.
30. Фаузер В. В., Назарова И. Г., Фаузер Г. Н. Сельское население северного региона: особенности жизнедеятельности, динамика и расселение // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестн. НИЦ КПУВИ СыктГУ (электрон. журн.). — 2011. — № 4.
31. Фаузер В. В., Фаузер Г. Н. Основные тенденции расселения населения в районах Севера // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестн. НИЦ КПУВИ СыктГУ (электрон. журн.). — 2013. — № 1. — С. 152—179.
32. Ходачек В. М. О формировании населения в районах Крайнего Севера СССР: На примере Алданского горнопромышленного района // Северо-запад европейской части СССР. — Л., 1973. — Вып. 9.